(cc) BY

Текеева Лариса Кичиевна
канд. ист. наук, доцент
Хататаева Хадишат Магомедовна
магистрант
ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный
университет им. У.Д. Алиева»
г. Карачаевск, Карачаево-Черкесская Республика

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В ИМАМАТЕ ШАМИЛЯ

Аннотация*: статья посвящена выдающейся фигуре имама Шамиля. Особое внимание авторами уделено образованию и науке в имамате Шамиля.*

Ключевые слова*: образование, знания, наука, имамат Шамиля.*

Борьба кавказских народов против колониализма занимает особое место в истории народов по своим масштабам, продолжительности, регионально-кавказским, международным и политическим последствиям

В центре внимания исследователей всегда стояла фигура имама Шамиля выдающегося борца за независимость горцев. Военное искусство Шамиля покрыло славою армию имамата. Шамиль прославил не только свой народ, но и весь Кавказ.

Однако наше исследование посвящено не военным подвигам этой легендарной личности. Шамиль стал творцом и бессменным руководителем уникального многонационального государства, в котором проводились серьезные реформы. Это касается также образования и науки.

В условиях жестоких законов войны Шамиль и другие руководители имамата не забывали о приобретении знаний. Вследствие такой политики были достигнуты положительные результаты за поразительно короткие сроки. Система образования в имамате имела три ступени: начальную, посленачальную и высшую. В каждом ауле была начальная школа (мактаб) при мечети, где могли обучаться мальчики и девочки. Начальные школы открывали и частные лица. В школах обоих типов дети учились писать и читать на арабском языке. Большое

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

внимание уделялось ознакомлению с Кораном и основами нравственного и духовного воспитания.

В мактаб отдавались мальчики в возрасте от 8 до 10 лет. Занятия продолжались с утра до заката солнца, с небольшими перерывами для приема пищи [1]. Занятия не проводились в разгар сельскохозяйственных работ, а также во время поста Рамазана и Навруз-Байрама. Детям разъясняли понятия добра и зла, воспитывали чувство долга, милосердия и великодушия. Их учили совершать праведные поступки, быть вежливыми, уважительно относиться к родителям, старшим, учителям.

Обучение в примечетских школах, конечно, имело существенные недостатки, объясняемые многими обстоятельствами. Но прогрессивным в них было то, что неграмотные дети учились читать и писать, т. е.становились грамотными. В имамате по существу впервые была предпринята попытка всеобщего начального образования по инициативе государственной власти, но осуществить это в ходе войны оказалось чрезвычайно сложным и трудным делом.

Горячим поборником распространения грамотности на аварском языке выступил старший сын Шамиля Джамалудин. Он упросил ученого Гаджи-Али Чохского перевести Коран на аварский язык, но тот успел перевести его лишь наполовину [2].

Школы повышенного типа (медресе) открывались при мечетях крупных аулов на средства казны Шамиля. Учеников медресе называли муталимами, а учителей муалимами или мударисами. Среди них было немало просвещенных для своего времени, личностей, владеющих несколькими языками, в том числе арабским и турецким, знакомых с литературой, историей, философией Востока, с математикой, астрономией и другими науками. Единых программ обучения не было. Обычно в медресе изучали арабский язык, мусульманское право, толкование Корана и хадисов пророка, логику, философию, поэзию, отдельные естественные науки, основы народной медицины и т. д. Большой популярностью пользовались медресе в аулах Согратль, Ведено, Аракана, Гимры, Чох, Хунзах, Карада, Балахана, Аргвани и др.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Наибольшую известность имело Согратлинское медресе во главе с разносторонне развитым Абдурахманом-Хаджи, который получил высшее образование в Египте, понимал пользу науки и исламской культуры.

В Согратлинском медресе учительский состав отличался высоким научным уровнем, педагогическим талантом и воспитательным мастерством. В учебном процессе использовались универсальные, сложные учебники, книги, пособия, а также труды выдающихся ученых Востока, такие как «Новые астрономические таблицы и введение к ним» Улугбека, «Хуласа ал-Хисаб» (экстрат математики) Баха ад-Дина ал-Атили и др. Хорошую репутацию имело столичное медресе в Дарго-Ведено, где учились чеченцы и дагестанцы. Шамиль лично занимался подбором преподавателей медресе [3].

В медресе имамата не было единого срока обучения. Муталимы, кроме изучения обязательных дисциплин, устраивали диспуты, состязания в чтении стихов, сказаний, религиозных текстов. Часто проводились встречи муталимов медресе разных аулов – форумы, на которых муталимы выступали перед аульчанами,

Деятельность школ контролировалась государством. В каждом наибстве был ответственный за организацию мактабов и медресе, который в возможной мере занимался вопросами их материальном поддержки. Вопросами образования занимался Государственный Совет имамата, интересовались ими Шамиль и его наибы. Обучение в школах было бесплатным. Муталимы содержались за счет зеката и всевозможных благотворительных взносов в их пользу от жителей аулов.

В образовательном процессе имамата трудно переоценить роль библиотек, книжных коллекций. Имамат стал маленькой библиотечной державой. Он имел сеть личных и вакуфных библиотек. Многие ученые в богоугодных целях добровольно жертвовали свои труды в пользу мечетей. Вакуфные библиотеки, в отличие от частных, были широко доступны для тех, кто хотел работать над книгами и рукописями.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В мечетских и частных коллекциях в том или ином количестве были рукописи по грамматике арабского языка, риторике, мусульманскому праву, логике, философии, догматике, суфизму, поэзии, лексикографии, математике, астрономии, медицине, истории. Потребность грамотных людей в книгах удовлетворялась рукописями местного происхождения или поступившими из мусульманских стран. В условиях отсутствия типографий тиражированием трудов занимались профессиональные переписчики (катибы). В имамате, как и в Дагестане в целом, изготовлялись рукописные книги с использованием бумаги местного кустарного производства. Технология ее производства была весьма сложной. Чернила тоже готовили кустарным способом.

Книжные коллекции, насчитывающие сотни и тысячи томов, имели крупные алимы, мюршиды, имамы и почти все наибы. Абдурахман-Хаджи имел богатую библиотеку, где находились рукописные сочинения крупных мыслителей Дагестана и восточных стран. Большие личные библиотеки были у наибов Кебед – Мухаммада, Мухаммад-Амина, Доного Мухаммада из аула Гоцо и др.

В имамате одаренные выпускники медресе могли получить высшее образование. Специфика его получения заключалась в том, что государство не несло материальных затрат, не создавало специальных школ для этого. Выпускники медресе, желающие получить высшее образование, договаривались с известными учеными об условиях учебы и продолжительности обучения [4].

Ученые имамата пользовались большим авторитетом и всеобщим уважением. Многие из них успешно работали во властных структурах советниками, наибами, муфтиями, кадиями и командирами воинских подразделений. Шамиль привлекал известных ученых для разработки низамов. Так, в 1848 году группа ученых из 27 человек приняла участие в составлении постановления о введении нового государственного порядка в имамате [5].

Ученые имамата изучали вопросы философии, истории, математики, языкознания, законоведения. На своеобразных научных форумах часто происходили диспуты по острым вопросам философии, праву, морально-этическим проблемам и т. д. Шамиль был инициатором состязания алимов в ауле Аракан в

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

области шариатского учения. Победителем стал Дибир из аула Буцра, он был признан всеми авторитетным знатоком и толкователем шариата. Непререкаемый авторитет в вопросах шариата имел Муртузали Гидатлинский (умер в 1866 г.) [6].

Имам Шамиль постоянно общался с ученым миром Дагестана. Он часто писал письма алимам, кадиям, в которых касался широкого круга вопросов, связанных с образованием, наукой, нравственным воспитанием населения и т. д. Многих ученых Шамиль знал в лицо. Он практиковал и приглашение ученых из частей Дагестана, подконтрольных военным. Немало фактов, когда отдельные мусульманские ученые связывали свою судьбу с Шамилем.

Преподавание в школах, обучение муталимов и написание подавляющего большинства научных работ проводилось на арабском языке, положительная роль которого в культурной жизни имамата, вне всякого сомнения.

В заключении отметим, что образование и наука занимали значительное место во внутренней политике Шамиля. Были достигнуты положительные тенденции в указанных областях. Развитие культуры происходило в период непрерывного противостояния против сильного противника. На наш взгляд уникальным следует считать то, что в труднейшие годы войны в имамате получило развитие культуры – редчайший факт в мировой истории.

Список литературы

1. Магомедов Р.М. Шамиль в отечественной истории / Р.М. Магомедов. – Махачкала, 1990.

2. Рамазанов А.Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля / А.Х. Рамазанов. – Махачкала, 1996. – С. 208.

3. Халилов А.М. Шамиль и Кавказская война / А.М. Халилов. – Махачкала, 1998.

4. Боденштедт Ф. Народы Кавказа и их освободительная борьба против русских / Ф. Боденштедт. – Махачкала, 1996. – С. 54.

5. Рамазанов Х.Х. Эпоха Шамиля / Х.Х. Рамазанов. – Махачкала, 2004. – С. 92.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

6. Даниялов А.Д. Имамы Дагестана. По долинам и скалам Дагестана / А.Д. Даниялов. – Махачкала, 1996. – С. 18.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)